

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Филологический факультет

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

КОНТЕНСИВНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

---

*МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ЯЗЫКОВЕДОВ
(23–24 мая 2012 г.)*

МАХАЧКАЛА
2012

Печатается по решению редакционно-издательского совета Дагестанского государственного университета

КОНТЕНСИВНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ: МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЯЗЫКОВЕДОВ (23–24 мая 2012 г.) – Махачкала, 2012.

Редакционная коллегия:

д. ф. н., проф. *Н.Э. Гаджирахмедов*; д. ф. н., проф. *М.И. Магомедов*;
д. ф. н., проф. *П.А. Магомедова* (ответственный редактор);
д. ф. н., проф. *Д.С. Самедов*;

Сборник по материалам III Международной конференции включает в себя статьи и тезисы докладов по актуальным вопросам контенсивной (содержательной) типологии разноструктурных языков, проблемам семантики разных языковых уровней, проблемы когнитивной семантики и моделирования, а также включает вопросы семантизации лингвистики и методики, семантические проблемы поэтики художественного текста.

КОНСТРУКЦИИ С ТОПИКАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕДИКАТА
В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ*

Институт языкознания РАН (Москва)

Тимур Анатольевич Майсак – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Отдела кавказских языков Института языкознания Российской академии наук;
timur.maisak@gmail.com

Maisak T. A.

PREDICATE TOPICALIZATION CONSTRUCTIONS IN DAGHESTANIAN LANGUAGES

Institute of Linguistics (Moscow)

In predicate topicalization constructions, the Topic part (as a rule, expressed by a non-finite form of the verb) contains the predicate that refers to some known and previously mentioned situation, and the Comment part contains the finite form of the predicate and, in the most typical case, expresses ‘verum focus’, i.e. focus on the truth value of the proposition (e.g. ‘As for buying, he bought a cow...’). There are two main formal types of topicalization constructions: a. with verb repetition (the first instance of the verb is a non-finite form at the left periphery of the clause, and the second is a fully inflected form in the standard position), b. predicate fronting with pro-verb (in the Comment the supporting verb ‘do’ is used instead of the meaningful verb). In the paper, predicate topicalization strategies are described for ten East Caucasian languages (Agul, Archi, Avar, Bezhta, Icarl Dargwa, Khuduts Dargwa, Lezgian, Rutul, Tabassaran, Udi). The following main subtypes of predicate topicalization constructions have been identified: Infinitive in the topic (with verb repetition), Nominative verbal noun in the topic (with verb repetition or with pro-verb), Oblique verbal noun in the topic (with verb repetition), Verbal stem in the topic (with verb repetition or with pro-verb). In some languages more than one construction can be used. Two special cases were also found: the periphrastic form split in Agul (the non-finite part of the periphrastic form occurs in the Topic, and the autonomous auxiliary in the Comment bears contrastive stress), and the verb stem split in Udi (where simplex verbs have been reanalysed as bi-partite, and just the first part of the stem can be used in the Topic).

В настоящей работе делается попытка выявить основные морфосинтаксические средства, используемые в дагестанских языках при топикализации предиката, т.е. при помещении предиката в позицию топики («темы», «данного») высказывания. В отличие от фокусных конструкций, внимание к которым со стороны исследователей восточнокавказских языков в последние годы неуклонно нарастало⁴, конструкции топикализации остаются практически неизученными. Между тем, даже беглый обзор используемых в них грамматических средств, предпринятый в данной работе (на материале десяти языков/диалектов), показывает значительное разнообразие: для топикализации предиката применяется целый ряд стратегий, к тому же во многих языках можно выявить более одной такой стратегии.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 11-06-00481а.

⁴ Ср., в частности, работы о фокусных конструкциях в удинском (Harris 1996), лакском (Kazenin 2002), даргинском (Сумбатова 2002), чеченском (Котен 2007), а также специальные разделы, посвященные данному явлению, в грамматиках годоберинского, цахурского, багвалинского языков под ред. А. Е. Кибрика.

1. Структура и семантика конструкций топикализации

Конструкции с топикализацией предиката имеют «расщепленную» структуру и состоят из двух частей:

- первая (топикальная) часть включает собственно предикатный топик, т.е. обозначение некоей уже известной из предшествующего изложения ситуации;
- вторая (фокусная) часть включает утверждение, касающееся данной ситуации.

Чаще всего вторая часть конструкции выражает лишь истинностную оценку (так наз. «фокус верификации», ср. также термины *verum focus* или *polarity focus*), т.е. сообщает о том, имеет или не имеет места ситуация. В этом случае описываемая ситуация противопоставляется другому положению дел (другой ситуации или другим параметрам исходной ситуации), что чаще всего выражается при помощи противительного предложения. Так, русская конструкция с предикатным топиком в инфинитиве типа «сделать-то сделал...», как правило, используется с продолжением, вводимым противительным союзом: ср. *Обещать-то он обещал, но так ничего и не сделал* или *Приехать он не приехал, но зато прислал всем подарки*. Приведем аналогичный пример конструкции с топикализацией предиката из агульского языка с наиболее типичным продолжением⁵:

- (1) — Ну как, твой брат купил корову (как планировал)?
Гъушас ги гъушуне хъуни... (амма хулас фахъайиндава).
брать.INF он.ERG брать.AOR корова но домой
приводить.AOR.NEG
'Купить-то он купил корову... (но домой её не привёл).'

По всей видимости, ощущение «неоконченности» подобных конструкций и импликация противопоставления обусловлены тем, что сами по себе высказывания типа «сделать-то он сделал» малоинформативны, хотя при этом избыточно многословны. Они содержат лишь утверждение о существовании определенной ситуации, однако используют не простую структуру («он сделал»), а более маркированную расщепленную (с двумя вхождениями предиката), что указывает на то, что говорящий прибегает к данному способу выражения, чтобы передать и некий дополнительный смысл. Впрочем, семантика противопоставления не является обязательным компонентом конструкции с топикализацией предиката: она отсутствует в том случае, если вторая часть конструкции содержит не просто верификацию, но и фокусное выделение какого-либо элемента. Так, в примере (2) в фокусе находится агенс действия («Магомед»), а в примере (3) в фокусе — отрицание, усиленное наречием 'совсем':

- (2) *Рухас МехIемеди э рухуф китаб.*
читать.INF Магомед.ERG COP читать.PF(PART) книга
'Что касается чтения, это (именно) МАГОМЕД читает книгу.'
- (3) *ЛикIас ги гъич ликIаф-ттава.*
писать.INF он.ERG совсем писать.IPF(PART)-COP.NEG
'Писать он (нам) СОВСЕМ НЕ ПИШЕТ.'

С точки зрения формального соотношения предикатов в первой (топикальной) и второй (фокусной) части, конструкции с топикализацией можно разделить на два основных типа:

⁵ Здесь и далее мы выделяем в примерах вершины обеих частей конструкции полужирным.

- конструкции с повтором глагола, в обеих частях которых используется (в разных формах) одна и та же лексема;
- конструкции с «пустым» глаголом, в которых первая часть содержит однозначную лексему, а вторая — обобщенный глагол-заместитель (*pro-verb*) типа ‘делать’.

Выше мы приводили лишь примеры конструкций первого типа (в русском и агульском). Далее мы рассмотрим подробнее возможные средства выражения как предикатного топика (с точки зрения выбора конкретной нефинитной формы глагола), так и финитной вершины второй части конструкции (повтор глагола либо глагол ‘делать’). Стоит сразу отметить, что в ряде языков представлено несколько средств топикализации предиката.

2. Типы конструкций топикализации в дагестанских языках

В данном разделе встретившиеся нам конструкции классифицируются по форме топикальной части: по нашим предварительным данным, предикат в позиции топика может быть выражен а) инфинитивом, б) отглагольным именем в номинативе, в) косвенным падежом отглагольного имени, г) глагольной основой.

2.1. Топик в форме инфинитива

Инфинитив глагола отмечается в позиции топика в агульском (примеры (1)—(3) выше), табасаранском (4), арчинском (5), аварском (6) и бежтинском (7) языках. Во всех этих случаях представлена конструкция первого типа, с повтором той же лексемы; конструкции с «пустым» глаголом типа ‘делать’ не зафиксированы. В ряде языков топик дополнительно маркируется частицей (наподобие русского *-то* в конструкции «сделать-то сделал»), однако во всех случаях она факультативна.

- (4) *Урхуз урхура, ама кIваинджи гьубдзрадар.*
 читать.INF читать.PRS но в.памяти оставаться.PRS.NEG
 ‘Читать-то он читает, но ничего не запоминает.’
- (5) *ОлIмус-чи йат кьонкь осс-ос орлIин, аммо дуналу йакъантIу.*
 читать.INF-PTCL этот книга иногда читать.PRS но всё
 понимать.PRS.NEG
 ‘Читать я эту книгу иногда читаю, но не всё понимаю.’
- (6) *ЦIализе-ни дицца цо-цо цIалула,*
 читать.INF-PTCL я.ERG иногда читать.PRS
амма цибниги гьелда бичIуларо.
 но ничего он.LOC понимать.PRS.NEG
 ‘Читать я (эту книгу) иногда читаю, но ничего там не понимаю.’
- (7) *Хьовал-со до гьули гьонсолаь хьбс,*
 читать.INF-PTCL я.ERG он иногда читать.PRS
амма гьобьшоьнаь биджи йахъаъас.
 но ничего понимать.PRS.NEG
 ‘Читать я её (книгу) иногда читаю, но ничего не понимаю.’

Использование инфинитива в конструкции топикализации типологически достаточно распространено: помимо русского, оно отмечено в португальском (Bastos 2002), испанском, венгерском (Vicente 2007), иврите (Landau 2006) и др. языках. Выбор именно инфинитива в данной функции обычно объясняют семантической нейтральностью данной формы, которая лишена временных, аспектуальных, залоговых и пр. характеристик; впрочем, то же верно и относительно отглагольного имени действия, к рассмотрению которого мы переходим.

2.2. Топик в форме номинатива отглагольного имени

Отглагольное имя действия (масдар) в позиции топика зафиксировано в нашем материале в двух языках. В ругульском (8) представлена конструкция с повтором лексемы, аналогичная конструкциям с инфинитивом и отличающаяся только собственно выбором глагольной формы. В кусарском лезгинском (9) конструкция устроена иначе: в первой части используется топик в масдаре, а во второй ситуация обозначается при помощи «пустого» глагола 'делать' (отметим, что в примере (9) конструкция с масдаром и 'делать' употреблена и в противительном предложении).

- (8) *Йиркьын, Гьали йиркьыри, амма кьыбди хьааIрхьIри.*
 приходит.MSD Али приходит.PRS но быстро уходит.обратно.PST
 'Прийти-то Али пришел, но вскоре ушел обратно.'
- (9) *Аттун авуна Магъарам,*
 приходит.MSD делать.AOR Магарам
но аттаа-вал хьфши-ни авуна.
 но приходит.AOR.PART-CONV уходит.обратно.MSD-ADD делать.AOR
 'Прийти-то Магарам пришел, но вскоре ушел обратно.'

Использование номинализованной формы глагола в конструкции топикализации отмечается также, например, в корейском (Sohn 1994: 148) и японском (Martin 2004: 843—844) языках, где топик к тому же дополнительно маркируется специальной частицей.

2.3. Топик в косвенном падеже отглагольного имени

Если употребление номинатива отглагольного имени при топикализации кажется достаточно естественным (номинатив используется для нейтрального обозначения ситуации), то использование других падежей не столь ожидаемо. Тем не менее, в нашем материале данный тип конструкции встретился несколько раз, с разными падежами масдара. Во всех случаях представлена конструкция с повтором лексемы, без использования «пустого» глагола.

Дательный падеж масдара используется для введения топика в удинском языке (10) и в кусарском диалекте лезгинского (11).

- (10) *Упсуна гьыкIкIал тене ни Генан,*
 говорить.MSD.DAT ничего NEG.3SG говорить.AOR Гена.ERG
ама битова кьамишебаки.
 но всё.DAT понимать.AOR.3SG
 'Сказать-то Гена ничего не сказал, но всё понял.'
- (11) *Ккал кьачуниз кьачуна, но кIолиз хьгъани.*
 корова брать.MSD.DAT брать.AOR но домой приводит.AOR.NEG
 'Купить корову он купил, но домой не привел.'

Интересно, что структурно параллельная конструкция имеется в азербайджанском языке, ср. *Gəlməyinə gəldi...* 'Прийти-то он пришел...', где *gəlməyinə* представляет собой форму датива отглагольного имени на *-maq* (в посессивной форме 3л. ед.ч.); аналогичная форма описывается и для турецкого (Göksel & Kerslake 2005: 410). Учитывая, что и удинский, и кусарский лезгинский распространены на территории Азербайджана, можно предполагать прямое влияние азербайджанского на структуру конструкции с дативом масдара в этих языках.

Датив от абстрактного имени с суффиксом *-vəl* встретился в конструкции с топиализацией неглагольного предиката в ругульском языке (12). Не исключено, что в данном случае выбор падежа связан с эллипсисом какого-то элемента конструкции, управлявшего дативом (например, послелога или деенпричастия, выражающих смысл 'что касается').

- (12) *БытІраваІлис, хал бытІрад йиъи, амма лап клаъ и.*
 красивый.ABSTR.DAT дом красивый COP но очень маленький
 COP
 'Красивый-то этот дом красивый, но очень маленький.'

Еще один случай, в котором выбор падежа может быть связан с опущением управляющего элемента, наблюдается в ицаринском даргинском (13). Здесь глагол в топиальной части имеет форму генитива масдара, который скорее всего исходно зависел от выражения *хІякъициб виКІваххатти* 'что касается' (букв. «если говоришь о...»); в настоящее время использование этого выражения в составе конструкции факультативно.

- (13) *БучІнила кьалли бучІатта цацайнакъилла,*
 читать.MSD.GEN PTCL читать.PRS книга
беъелра цикІал иргъаттейкквид.
 однако ничего понимать.PRS.NEG
 'Читать-то книгу я иногда читаю, но ничего не понимаю.'

2.4. Глагольная основа в функции топика

В некоторых случаях топиализованный предикат выступает не в одной из нефинитных форм глагола, а в виде неоформленной основы; впрочем, имеющиеся в нашем распоряжении два случая далеко не тождественны, так что их объединение в одну группу лишь условно.

В даргинских диалектах (в частности, худуцком) встречается использование в конструкции топиализации основы совершенного либо несовершенного вида; при этом вид основы совпадает с видом финитного глагола во второй части конструкции. Так, в (14) выступает основа несовершенного вида *бучІ*, которая в автономном виде не зафиксирована в других контекстах; использование частицы *къал* факультативно.

- (14) *БучІ-къал бучІунни цаб, цикІал гьанкалгуин-екку.*
 читать.IPF(ST)-PTCL читать.IPF.CONV COP ничего помнить.IPF.CONV-
 COP.NEG
 'Читать-то он читает, но ничего не помнит.'

В агульском языке представлена конструкция с «пустым» глаголом 'делать' во второй части, при этом топик выражен основой совершенного вида (15). Выбор основы данного вида фиксирован для конструкции и не связан с тем, идет ли речь о развивающейся

либо о завершенной ситуации: во второй части возможна финитная форма любого из видов.

(15) *Упу ги батлар гафар кьаа* (// *кьуне*), *ам-ма...*

говорить.PF(ST) он.ERG красивый слово.PL делать.PRS делать.AOR но
'Говорить-то он говорит (// Сказать-то он сказал) разные красивые слова, но...'

Поскольку масдар в агульском языке также образуется от основы совершенного вида (в частности, от глагола 'говорить' он выглядит как *упу-б*), не исключено, что использование в конструкции с топиком чистой перфективной основы исторически связано именно с масдаром (возможно, имело место отпадение конечного *-б?*). В таком случае исторически агульская конструкция в (15) была бы структурно параллельна лезгинской конструкции в (9).

3. Особые случаи

Помимо описанных выше основных способов топикализации предиката, отмеченных в нескольких языках, можно указать еще на две стратегии, каждая из которых представлена в нашем материале лишь одним языком.

3.1. «Расщепление» аналитической формы (агульский)

Помимо конструкции с инфинитивом (1) и перфективной основой (15), в агульском существует способ выразить топикализацию предиката путем «расщепления» аналитической формы глагола на смысловую и вспомогательную часть. Все основные видо-временные формы индикатива — аналитические по происхождению, и исторически они состоят из нефинитной части смыслового глагола (деепричастия, причастия или инфинитива) и безударного вспомогательного глагола, в роли которого выступает, в зависимости от конкретной формы, связка *э* либо локативный статив *а* (*аа*, *ая*) 'быть, находиться внутри'. Синхронно глагольные формы практически полностью морфологизованы, они состоят из одного слова и имеют одно ударение; ср., например, для глагола 'говорить': презенс *агъаа* / *агъа́я* 'говорит', хабитуалис *агъа́йе* 'говорит (обычно)', будущее время *агъа́се* 'скажет', аорист *упу́не* 'сказал', перфект/результатив *упу́наа* / *упу́ная* 'сказал' и пр. В случае же, если необходимо поместить значение предиката в позицию топика, части исходной аналитической конструкции разделяются и каждая получает самостоятельное просодическое оформление (тем самым, вспомогательный глагол также становится ударным).

В примерах ниже в конструкции с топикализацией показаны соответственно формы презенса (исходно — деепричастие несовершенного вида на *-й* и глагол *а*), хабитуалиса (исходно — деепричастие несовершенного вида на *-й* и связка *э*), аориста (исходно — деепричастие совершенного вида на *-на* и связка *э*). Как особенно ярко демонстрирует пример (16), при топикализации части аналитической формы автономны не только просодически (каждая получает самостоятельное ударение), но и синтаксически (линейно они не обязательно следуют друг за другом)⁶.

(16) *Агъа́й ги батлар гафар а́*, *амма...*

⁶ В действительности, первый и второй компоненты конструкции топикализации типа *агъа́й... а*, так же как и компоненты рассмотренных выше конструкций с инфинитивом *агъас... агъаа* и перфективной основой *упу... кьаа*, относятся к разным клаузам: первый — к зависимой (топикальной), второй — к главной.

унекса (здесь *-са* — суффикс презенса), внутри глагольных основ могут внедряться личные показатели: в первом случае *-е-* (алломорф показателя 3 л. ед.ч. после согласного) разрывает основу *бас-кI-* ‘спать’, во втором *-не* (алломорф показателя 3 л. ед.ч. после гласного) разрывает основу *у-к-* ‘есть’⁷. Для нас, однако, более существенно в данном случае то, что в топиальной части употреблена не вся основа глагола (т.е. *баскI-* и *ук-*), а только ее первая часть, ср. *бас-* в (20) и *у-* в (21) (в обоих случаях с частицей *-ал*). В этом, в частности, проявляется отличие от даргинского случая, где в позиции топики выступала полная основа глагола (14).

(20) *Бас-ал*   *басекIса!*
 спать(ST)-ADD   спать.PRS.3SG
 ‘Спать-то он как следует спит!’

(21) *У-ал*   *уне*   *унекса-е!*⁸
 есть(ST)-ADD   есть(ST).3SG   есть.PRS.3SG-PTCL
 ‘А есть-то он прямо здорово ест!’

Возможность конструкций типа (20) и (21), в которых первая часть, казалось бы, нечленимой мономорфемной основы может выступать как самостоятельное слово, позволяет по-новому взглянуть на проблему удинских «эндоклитик» (см. подробнее Ганенков и др. 2012). По всей видимости, на данном этапе развития языка можно уже говорить о том, что бывшие простые основы глаголов были переосмыслены — скорее всего, под влиянием огромного количества сложных глаголов, — как двухкомпонентные. В этом смысле первые компоненты основ *бас-* и *у-* являются своего рода «лексическими частями» глаголов *баскIсун* и *уксун*, тогда как компоненты *-кI-* и *-к-* формально стали аналогами «служебных глаголов».

Заключение

Итак, как мы видели на материале всего лишь небольшой части дагестанских языков, конструкции с топиализацией предиката весьма разнообразны по структуре. Топикальная часть, как правило, выражается одной из нефинитных форм глагола (инфинитив или масдар), которые в данном случае используются для нейтрального именованья ситуации. Более редким способом обозначения топики является использование неоформленной (не считая аспектуальной характеристики) основы глагола. В случае, если топик выражен косвенным падежом масдара, можно предполагать, что в составе конструкции исходно находился дополнительный синтаксический элемент, впоследствии эллиптированный. Что же касается фокусной части, т.е. утверждения о

⁷ Поскольку показатели личного согласования в удинском являются не аффиксами, а клитиками, возможность их вставления внутрь простой основы является свидетельством того, что они относятся к типологически редчайшему классу клитик — а именно, к эндоклитикам (клитикам, вклинивающимся внутрь слова). Явление эндоклитизации в удинском языке получило известность после выхода в свет монографии американской исследовательницы Элис Харрис «Эндоклитики и происхождение удинского морфосинтаксиса» (Harris 2002), в которой она показала, что материал удинского языка является весьма проблематичным для ряда грамматических теорий, постулирующих непрозрачность слов для синтаксических процессов (в частности, для клитик, расположение которых регулируется правилами синтаксического, а не морфологического порядка).

⁸ В данном примере утвердительная часть предложения представлена конструкцией с удвоением основы *уне унекса*, имеющей значение интенсивности (‘хорошенько ест’) и обычно сопровождаемой эмфатической частицей *-е*.

(не)существовании названной в топике ситуации, то она включает либо ту же лексему, либо обобщенный глагол 'делать'.

Типология конструкций топикализации расширяется за счет особых случаев, когда «расщеплению» подвергается аналитическая форма глагола либо сама глагольная основа. Впрочем, если первый случай, т.е. использование смысловой и вспомогательной части аналитической формы как просодически и синтаксически самостоятельных элементов, еще может найти параллели в родственных языках, то второй случай, т.е. разделение простой основы на два компонента, скорее всего является типологически уникальным для данной семьи и связан с особенностями морфосинтаксиса удинского языка.

Стоит также иметь в виду и то, что в конкретном языке может использоваться более одной стратегии топикализации предиката.

Выявление других средств топикализации предиката, а также более глубокий анализ синтаксических и семантических свойств уже известных конструкций представляется перспективной задачей на будущее.

Сокращения

ABSTR – абстрактное имя; ADD – аддитивная частица; AOR – аорист; CONV – деепричастие; COP – связка; DAT – датив; ERG – эргатив; GEN – генитив; IN – локализация «внутри»; INF – инфинитив; IPF – несовершенный вид; LOC – локатив; MSD – масдар; NEG – отрицание; PART – причастие; PF – совершенный вид; PL – множественное число; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PTCL – частицы; SG – единственное число; ST – основа глагола.

Благодарности

За предоставление примеров и обсуждение языковых данных мы искренне признательны: А. Бабалиевой (кусарский диалект лезгинского яз., азербайджанский яз.), Д. С. Ганенкову (худуцкий говор даргинского яз., кандикский говор табасаранского яз.), В. В. Дабакову (ниджский диалект удинского яз.), П. А. Магомедовой (аварский яз.), С. М. Махмудовой (рутульский яз.), С. Р. Мердановой (хпюкский диалект агульского яз.), Б. Мусаевой и М. А. Даниэлю (арчинский яз.), Р. О. Муталову (ицаринский говор даргинского яз.), З. М. Халиловой (бежтинский яз.). Все возможные неточности в представлении данных остаются на совести автора статьи.

Литература

- Ганенков Д. С., Ландер Ю. А., Майсак Т. А. 2012. Удинский язык без эндоклитик. Доклад в Институте современных лингвистических исследований при Московском государственном гуманитарном университете им. М.А.Шолохова, 16.03.2012. (Электронная версия доступна на странице <http://udilang.narod.ru/field.html>)
- Сумбатова Н. Р. 2002. Глагольная система и структура предложения (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания. М.: Индрик.
- Bastos A. 2002. *Fazer, eu faço!* Topicalização de constituintes verbais em português brasileiro. MA thesis, Universidade Estadual de Campinas.
- Göksel A., Kerslake C. 2005. *Turkish: A Comprehensive Grammar*. London: Routledge.
- Harris A. C. 1996. Focus in Udi // Aronson H. I. (ed.) *NSL.8: Linguistic Studies in the Non-Slavic Languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics*. Chicago: Chicago Linguistic Society.
- Harris A. C. 2002. Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax. Oxford: Oxford University Press.
- Kazenin K. I. 2002. Focus in Daghestanian and word order typology // *Linguistic Typology*, 6: 289-316.
- Komen E. R. 2007. Focus in Chechen. MA thesis. Leiden university/SIL International.
- Landau I. 2006. Chain Resolution in Hebrew V(P)-fronting // *Syntax*, 9: 32-66.
- Martin S. E. 2004. *A Reference Grammar of Japanese*. Honolulu: University of Hawai'i Press.
- Sohn H.-M. 1994. *Korean*. London: Routledge.

Вусик А.Л.

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА

Бердянск, Украина

-----
*Вусик Анна Леонидовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры
общего языкознания и славянской филологии Бердянского государственного педагогического
университета Украины; filolog29@mail.ru*

Vusik A.

RHETORICAL FEATURES OF THE ELECTORAL DISCOURSE

The author examines aspects of the political rhetoric of the election campaign. What is the success of the speaker.

Предвыборный дискурс выделяется в качестве одного из жанров политической коммуникации. Под коммуникативной ситуацией понимается избирательная кампания, проходящая накануне президентских выборов в любой демократической стране, а к основным целям жанра предвыборного дискурса относятся побуждение к действию, стремление говорящего к убеждению в необходимости совершения аудиторией сознательного действия, а также возбуждение эмоций слушателей и оценку ими значимости происходящего события.

Первые исследования внутренней организации дискурса относятся к 50-м годам 20-го века. З. Харрис попытался распространить дистрибутивный метод с анализа предложения на связный текст и привлечь его к описанию социокультурной ситуации. Таким образом, впервые был введен в обиход термин «анализ дискурса».

В отечественной литературе появилось большое количество работ, посвященных политической коммуникации в целом (В.Н. Базылев, 2000; Д.А. Бокмельдер, 2000; Р. Водак, 2000; О.В. Дитрих, 1998; Е.А. Репина, 2001 и др.) и политическому дискурсу в частности (Е.Н. Бакумова, 2002; М.Р. Желтухина, 2000; В.Б. Кашкин, 2000; М.Ю. Кочкин, 1999; М.В. Новикова-Грунд, 2000; Е.А. Попова, 1995; Е.И. Шейгал, 2000), избирательным технологиям и предвыборным кампаниям (К. Жуков, А. Карнышев, 2001; С.В. Пономарев, 2001; Г.Г. Почепцов, 2000), политической имиджологии (Т.Н. Дорожкина, 1997; Р.В. Колокольников, 1996; Н.Г. Плахотникова, 1996; Г.Г. Почепцов, 2000; В.В. Смолякова, 2000) и политической рекламе (А.Г. Варавя, 1999; С.Ф. Лисовский, 2000; Е.В. Егорова-Гантман, К.В. Плешаков, 1999).

Появляются специализированные книги по технологиям избирательных кампаний, политической имиджологии, политическому маркетингу, многочисленные публикации, посвященные анализу текущих избирательных кампаний (С.И. Бернштейн, М.В. Борисенко, А.Г. Варавя, К. Жуков, А. Карнышев, Н. Костенко, И.В. Максимова,